

Опыт просодического эксперимента в синтаксическом исследовании

Д.Д. Белова
МГУ им. М. В. Ломоносова

В настоящем докладе мы обратимся к методологии экспериментальных исследований синтаксиса и обсудим особенности изучения конструкций, сложных с точки зрения информационной структуры. Объектом нашего исследования выступали конфигурации с т.н. расщепленным скрэмблингом, как (1).

(1) Интересную они предложили моей дочке работу.

Подобные примеры хорошо описаны в типологической перспективе [Fanselow & Féry 2006], а для русского языка зафиксированы в корпусе разговорной речи [Pereltsvaig 2008]. Кроме того, они изучались и экспериментальными методами; крупнейшей и единственной экспериментальной работой, посвященной этому вопросу, является [Sekerina 1997]. В серии из нескольких экспериментов изучается расщепление при скрэмблинге именных и предложных групп с адъективными модификаторами с применением методики чтения с саморегуляцией скорости. При этом, хотя в экспериментах не фигурировали оценки приемлемости, испытуемые И. Секериной отмечали «неестественность» или даже «невозможность» предъявляемых стимулов с расщеплением.

Наше исследование включало в себя оценку приемлемости и включало следующие независимые переменные: (i) тип группы (именная, предложная); (ii) тип левого элемента (детерминатор, посессор, $\emptyset$); (iv) позиция сплита (ранний — отщепление левого элемента от вершины, поздний — отщепление вершины от правого зависимого, комплемента или адьюнкта). Пример экспериментального блока для эксперимента с именными группами приведен в (3)

- (3) a. Этот Соня оценила соус из белых грибов.
b. Этот соус Соня оценила из белых грибов.
c. Твой Соня оценила соус из белых грибов.
v. Твой соус Соня оценила из белых грибов.
e. Соус Соня оценила из белых грибов.

Результаты показывают, что ранний сплит скрэмблинга — аналогичный экспериментам [Sekerina 1997] — оказывается абсолютно неприемлем, тогда как поздний сплит получает значимо более высокие оценки. Это оказалось неожиданным, поскольку расщепленные конструкции связывают с двумя возможными дискурсивными интерпретациями: левая часть может быть либо (контрастным) фокусом, либо контрастным топиком. Обе интерпретации характеризуются особым просодическим оформлением. В связиз с этим мы провели просодический эксперимент с теми же стимулами, какие использовались в синтаксических. Из десяти испытуемых, зачитывавших стимулы вслух, у одного наблюдалась контрастно-топикальная интерпретация (подъем тона на левом элементе и падение на предикате), у двух — фокусная интерпретация (падение на левом элементе). Оставшиеся семь респондентов произносили стимулы с подъемом на левом элементе, то есть давали им стандартное для утвердительных предложений оформление ИК-1. В случае позднего сплита получается интерпретируемое высказывание, тогда как в случае раннего — нет: мы не можем представить такой контекст, при котором только элемент левой ветви в именной группе представлял бы из себя информационный топик.

Таким образом, несмотря на то, что две потенциальные интерпретации существуют и что исследуемые конструкции широко засвидетельствованы в корпусах, в стандартных экспериментальных условиях респонденты тяготеют к тому, чтобы интерпретировать

стимулы максимально нейтрально. Данные результаты, очевидно, являются следствием низкой экологической валидности экспериментального метода в целом и не могут представляться как неожиданные: хорошо известно, что даже менее «радикальные» изменения порядка слов, отклоняющиеся от нейтральных, в условиях эксперимента вне контекста получают более низкие оценки (см., например, [Белова 2021], где сравнивались порядки слов в транзитивной клаузе, и все комбинации оценивались значимо ниже, чем SVO). Однако они поднимают важный методологический вопрос: возможно, стандартный синтаксический эксперимент с визуальным представлением стимулов в принципе является неподходящей методикой для изучения таких коммуникативно-зависимых явлений, как скрэмблинг (и, тем более, расщепленный скрэмблинг). Более того, существующие способы облегчить для респондентов понимание стимулов. Исследования показывают, что ни подходящий левый контекст [Моргунова 2021], ни визуальное выделение логического ударения [Schütze 2020] не гарантируют такую интерпретацию, какую подразумевает экспериментатор.

Литература

- Белова 2021 — Белова Д.Д. Субъектно-объектная асимметрия выдвижения: структурный тип глагола и топикальность // Русские острова в свете экспериментальных данных / Е.А. Лютикова, А.А. Герасимова (ред.). – Москва: Буки–Веди, 2021. — С. 170–195.
- Моргунова 2021 — Моргунова Е.В. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом что // Русские острова в свете экспериментальных данных / Е.А. Лютикова, А.А. Герасимова (ред.). – Москва: Буки–Веди, 2021. – С. 79–99.
- Fanselow & Féry 2006 — Fanselow G., Féry C. Prosodic and morphosyntactic aspects of discontinuous noun phrases: A comparative perspective. 2006. Ms. https://user.uni-frankfurt.de/~cfery/publications/Prosodic_and_morphosyntactic_aspects_of_discontinuous_NPs.pdf
- Pereltsvaig 2008 — Pereltsvaig A. Split phrases in colloquial Russian. *Studia Linguistica*. 2008. Vol. 62. No. 1. Pp. 5–38.
- Schütze 2020 — Schütze C. T. Acceptability ratings cannot be taken at face value. *Linguistic intuitions: Evidence and method*. S. Schindler, A. Drożdżowicz, K. Brøcker (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 189–214.
- Sekerina 1997 — Sekerina I.A. *Syntax and processing of scrambling constructions in Russian*. Ph.D. dissertation. City University of New York, 1997.